

На основе личных впечатлений

Листая как-то «Справочник Союза писателей СССР» почти полувековой давности, я обнаружил, что в нашем городе на Сосновой аллее жил прозаик и драматург Валерий Дмитриевич Пушкив. Признаюсь, имя его мне было незнакомо. Книг Пушкива в городских библиотеках я не нашёл (правда, они есть в букинистических интернет-магазинах, причём по солидной цене). Заглянул в «Краткую литературную энциклопедию», в биографический словарь Н. Мацуева «Русские советские писатели», другие справочные и энциклопедические издания, но ни в одном из них этого имени не оказалось. Получался своеобразный литературный «бермудский треугольник», поглотивший и имя писателя, и его книги: вроде он был, но, с другой стороны, его как бы и не было; книги — и те, казалось, канули в Лету.

Стал размышлять: если В.Д. Пушкив жил в нашем городе, да ещё, судя по адресу, в частном доме, значит, там могут жить его наследники или люди, которые могут что-то сообщить об этом человеке. Так и оказалось. Через определённое время, благодаря пониманию и участию незнакомых мне людей, удалось связаться с сыном писателя, проживающим ныне в Мытищах. Носящий несколько необычное имя Наль Валерьевич Пушкив любезно ответил на все интересовавшие меня вопросы и предоставил снимки отца из семейного архива, за что выражаю ему благодарность. Ответы Наль Валерьевича, а также воспоминания поэта и прозаика, многолетнего руководителя мытищинского литературного объединения имени Дмитрия Кедрина Юрия Петрунина, которому также приношу благодарность, помогли мне восстановить страницы жизни и творчества, к сожалению, ныне забытого писателя.

«Валерий Дмитриевич Пушкив родился в 1897 году в г. Мензелинске. Учился в казанской гимназии и Петроградском университете. Воевал в Первую мировую. После войны работал учителем в Приморье, командовал партизанским отрядом. Первые литературные произведения (стихи) опубликованы в Казани в 1910 году. С 1925 года печатался систематически...», — это выдержка из биографической справки автора к роману «Кто сеет ветер...», переизданному в 1957 году в популярной серии «Библиотека научной фантастики и приключений». Наль Валерьевич внёс уточнение: его отец родился 30 октября 1896 года, работал инспектором народных училищ, как и отец В.И. Ленина Илья Ульянов, и они были хорошо знакомы. Ещё до Первой мировой войны Валерий Дмитриевич познакомился со своей будущей женой Кирией Алексеевной, 1897 г.р. Когда началась война, он оказался на фронте в качестве вольноопределяющегося. После Февральской революции 1917 года, которую Валерий Пушкив встретил уже офицером, он уволился из армии, решив реализовать давнюю мечту о путешествиях по экзотическим странам, в частности Полинезии, куда ему хотелось попасть ещё с гимназической поры.

Далее приведу абзац из очерка Юрия Петрунина «Они были первыми», опубликованного в подаренной мне автором книге «Кедринцы» (Мытищи, 2009) и определённого им как «краткий очерк большой жизни писателя Валерия Пушкива»: «Бывший студент и офицер в компании двух знакомых девушек стартовал в сторону Дальнего Востока. И они добрались до него, но там и застряли. Валерий Дмитриевич какое-то время работал сельским учителем. А тут нагрянули японцы. Учитель ушёл в партизанский отряд. Когда отряд был оккупантами разбит (как в повести Александра Фадеева «Разгром»), Пушкив бежал не в сторону Байкала, а дальше на Восток — добрался морем до Японии (не странно ли: бежал от японцев в... Японию? — Л.Г.), оттуда на пароходе — в Китай. Дальше были Соединённые Штаты и возвращение в Россию, ставшую уже советской».

В 1926 году увидела свет первая книга Валерия Пушкива «Жена председателя ревкома». За ней вышли сборник рассказов «Без компаса» (1927) и роман «Моряк с обезьянкой» (1928). «Потом, — пишет Юрий Петрунин, — состоялось второе зарубежное путешествие. С письмом от самого С.М. Кирова (адресат и содержание остаются неизвестными) неугомонный романтик пешком отправился в Иран, пересёк Индию, а когда оказался во Вьетнаме, его арестовали, приняв за английского шпиона. Выручили Пушкива соотечественники — эмигрировавшие в Юго-Восточную Азию русские моряки. Благодаря им бесстрашный путешественник (или эмиссар) смог в конце концов снова ступить на родную землю».

Обратите внимание на осторожное предположение Юрия Петрунина: «или эмиссар». Полагаю, что, скорее всего, Пушкив и был им. Вы можете представить, чтобы в условиях усиливавшегося чекистского контроля за гражданами начинающий литератор мог запросто, по собственному желанию отправиться за рубеж? То-то и оно. В пользу особой миссии во время зарубежного во-

яжа Валерия Пушкива можно привести пример Владимира Клавдиевича Арсеньева — офицера и путешественника, географа и этнографа, писателя, автора знаменитой книги «Дерсу Узала» и, как теперь известно, разведчика. Не сравнивая масштаб таланта литераторов и задач, решаемых ими уже в другом качестве, можно сказать, что они оба работали в интересах государства.

Валерий Дмитриевич и Кира Алексеевна Пушкивы жили в Москве, где у них в 1930 году родился сын Алексей, ставший впоследствии журналистом-востоковедом, заместителем председателя правления АПН. Как пишет Юрий Петрунин, «в середине 30-х годов (возможно, предчувствуя 37-й) Пушкив уехал из Москвы в далёкую Эвенкию и больше года заведовал там, в тайге, культурной базой ВЦИКа. По возвращении из Сибири поменял свою столичную комнату на половину дома в Загорске». Там у четы Пушкивых в 1936 году родился второй сын Наль. Считается, что это имя родители взяли из индийского эпоса «Наль и Дамаянти».

В 30-е годы прошлого века Валерий Пушкив активно занимался литературной работой. Им написаны повесть «Весна трёх» (1931), роман «Кто сеет ветер...» (1939, переиздан в 1957 году) и другие произведения. Кстати, одного из героев романа зовут Наль. В аннотации ко второму изданию в «Молодой гвардии» тиражом 75 тысяч экземпляров отмечается: «Герои романа, действие которого происходит в 30-х гг., — индонезийский юноша-коммунист Наль Сенузи, его сестра Эрна и их друг Ярцев (в его образ, по мнению Юрия Петрунина, автор вложил немало автобиографического, начиная с дальневосточного партизанства. — Л.Г.). В романе изображены бегство Наль из тюрьмы на Яве, жизнь друзей в Японии, их участие в борьбе передовых общественных кругов этой страны против фашизма. Автор рисует заговорщическую деятельность фашистов во главе с хитрым и коварным бароном Окуррой, направленную на разгром прогрессивных сил Япо-

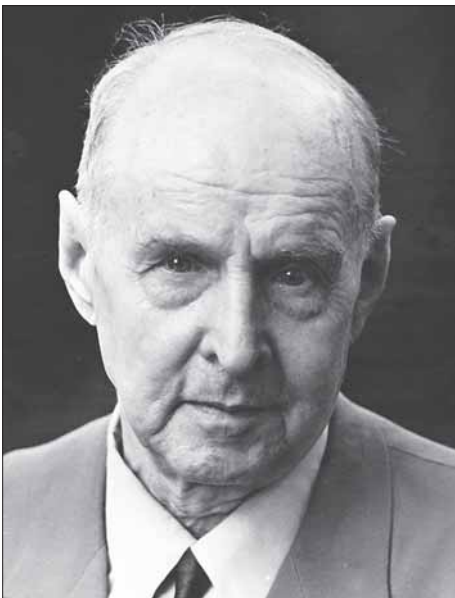

нии и на подготовку агрессии против СССР и стран Азии. Написанная в приключенческой манере, книга в то же время передаёт напряжённую политическую атмосферу тех лет, симпатии трудящихся Востока к СССР».

Валерий Пушкив писал и пьесы. Одну из них — «На острове Хондо» — поставил Иосиф Туманов (Туманишвили) в Московском рабочем художественном театре. Она также шла в Доме офицеров в Хабаровске.

«К счастливой довоенной поре, — пишет Юрий Петрунин, — относится и знакомство Валерия Пушкива с его подмосковными соседями — Михаилом Пришвиным и Дмитрием Кедриним. Дочь поэта Светлана Дмитриевна вспоминает, что отец её ездил иногда в Болшево, а Пушкив, в свою очередь, навещал Кедриных в Черкизове. Маленькой Светлане нравился этот интеллигентный, добрый человек».

С 1939 года Валерий Дмитриевич Пушкив с семьёй постоянно жил в Болшеве в собственноручно построенном доме. Зададимся вопросом: почему Пушкивы поселились именно здесь, а не в другом месте Подмосковья? Увы, Наль Пушкив на этот вопрос не ответил. Сосновая аллея, на которой дом писателя стоит до сих пор, соседствует с бывшей улицей Свердлова (ныне Марины Цветаевой), где находилась дача НКВД, куда к жившему на ней мужу Сергею Эфрону вернулась в том же 1939 году великая поэтесса. Конечно, это сосед-

Прозаик В.Д. Пушкив (1896 — 1984).

ство можно считать случайным. Но если учесть, что бывших разведчиков не бывает, нельзя исключить опеку со стороны компетентных органов. «Подтверждаю, что М.И. Цветаева жила недалеко от нас в доме, который до войны, по тогдашним слухам, был служебным домом органов», — осторожно сообщил Наль Пушкив. К сожалению, он не поведал, были ли знакомы Цветаева и его отец. Пушкивых, в отличие от семьи Эфрона, репрессии, к счастью, не коснулись.

Всю войну семья Валерия Пушкива провела в своём доме в Болшеве. Глава семьи уезжал примерно на месяц в обязательную эвакуацию от Союза писателей. Затем вернулся домой и работал как журналист и литератор.

Гром в писательской судьбе Пушкива-драматурга разразился в начале 1950-х годов, когда его пьесе «Сампаны Голубой реки» в театре имени Маяковского поставил Николай Охлопков. Не найдя эту пьесу в числе режиссёрских работ Охлопкова, я обратился за разъяснением к Налю Валерьевичу. Выяснилось курьёзное недоразумение. Я искал «Сампаны Голубой реки», а надо было «Сампаны...». Сампаны — птицы семейства соколиных, а сампаны — собирательное название различного вида дощатых плоскодонных лодок, плавающих по рекам Восточной и Юго-Восточной Азии. Они служат главным образом для грузопассажирских перевозок и рыбной ловли, но могут быть и жильём, и лавкой торговца, и мастерской. Таким образом, сампаны и сампаны — это, как говорится, две большие разницы.

«Пьеса «Сампаны Голубой реки» была превосходно поставлена Николаем Павловичем Охлопковым, — рассказывает Наль Пушкив. — Главные роли играли народные артисты Лев Сверд-

лин и Мария Бабанова, но через несколько спектаклей появилась критическая статья в «Советской культуре» с обвинением в незнании автором Китая, и постановку вскоре прекратили. Потом, как обычно, перед отцом извинились за заказную статью, сценарий переиздали под названием «На Голубой реке», но совместная работа с Николаем Павловичем не возобновилась — время ушло...»

В течение нескольких лет Валерий Пушкив руководил мытищинским литературным объединением, занимался с местными стихотворцами и прозаиками. Поэтессе Софье Коршуновой, ещё девочкой вместе с отцом из любопытства приходившей на занятия, руководителем ЛИТО запомнился как «симпатичный и весёлый человек». Он часто болел, и тогда занятия отменяли. К оказавшемуся в опале писателю за консультациями и советами в Болшево приезжали его молодые коллеги, в частности прозаики Николай Шундик и Павел Фёдоров.

Нельзя не обратить внимание на то, что многие произведения Валерия Пушкива, прежде всего пьесы, написаны не на советском, а на зарубежном материале. На вопрос «почему?» сын писателя Наль Пушкив ответил, что он (вопрос) не совсем к нему. Я настаивал: меня интересует не профессиональное мнение литературоведа, а его предположения. Наль Валерьевич уточнил: «Пьесы отец писал не на «материале», кроме разве что книги «Стережущий» Сергеева, в которой согласился только на «литературную обработку Пушкива», а на основе личных впечатлений. Литературный труд был в советское время его единственным заработком», — заключил Наль Пушкив.

Но продолжал ли Валерий Пушкив с середины 1950-х годов заниматься литературной работой, нам неизвестно. Его роман «Кто сеет ветер...», впервые вышедший в 1939 году, был, как уже отмечалось, переиздан в 1957-м. Это, кажется, последнее прижизненное да и посмертное издание автора. Случилось худшее, что может испытать писатель: он намного пережил свои произведения. И дело не в том, что они плохи, а в том, что носят приметы времени, написаны на злобу дня, и с утратой этой злобы утратили актуальность и соответственно интерес у читателей.

Валерий Дмитриевич Пушкив умер 25 августа 1984 года. Кира Алексеевна пережила мужа на четыре года. Похоронены они на Невзоровском кладбище. Часть построенного писателем дома его наследники продали, а мансарду на втором этаже унаследовали братья Пушкивы. Старший из них Алексей Валерьевич, журналист по профессии, мог бы написать об отце, но он ушёл из жизни в 2007 году. Наль Пушкив — чистый «технар», сотрудник мытищинского ОАО «Особое конструкторское бюро кабельной промышленности», литературным творчеством, по его словам, не занимается. Поэтому в ближайшее время вряд ли кто напишет подлинную биографию В.Д. Пушкива, раскроет «белые (тайные) пятна» в ней...

Главное, что, помимо давно изданных книг, Валерием Дмитриевичем Пушкивым оставлено, на наш взгляд, не менее, если не более, ценное наследие: два сына, два внука, две внучки, семь правнуков и один праправнук.

Леонид Горовой

Фото из семейного архива Н.В. Пушкива и автора

ВЫСТАВКА

По следам Заходера

9 сентября, в день рождения Бориса Заходера, в Королёве открылись сразу две выставки, посвящённые жизни и творчеству этого замечательного, с детства любимого многими поэта.

В этот день самые храбрые дети Королёва, несмотря на холод и дождь, привели своих мужественных родителей в городской парк на праздник «День рождения Винни Пуха», с которым русских читателей, как известно, познакомил именно Борис Заходер, гениально пересказавший сказку Алана Александра Милна.

Прямо в парке сотрудники библиотеки-филиала №11 Королёвской ЦБС организовали выставку «Страна чудес Заходера», которая сейчас демонстрируется уже в зале. Фотографии поэта, материалы о нём, а главное — его чудесные книги — всё это вы найдёте на выставке.

И наверняка захочется ещё больше узнать о талантливом человеке, нашем земляке, с 1966 года жившем в Комаровке, где и сейчас в двухсотлетнем доме из сибирской лиственницы трудится над литературным наследием мужа Галина Сергеевна Заходер. Она поделилась с Королёвским историческим музеем личными вещами Бориса Владимировича, которые до 5 октября вы сможете увидеть на выставке «Заходер и все-все-все».

Кстати, именно так называется полная интереснейших воспоминаний и бесконечной любви книга Галины Заходер. Её вы тоже увидите на выставке наряду с книгами Бориса Заходера разных лет. В том числе и посмертным, совершенно уникальным изданием его переводов Гёте, с которым у Бориса Владимировича была поистине мистическая связь — пересекаются даже даты жизни поэтов. Я бы советовала библиофилам приобрести для личной коллекции этот двухтомник, поскольку рано или поздно любой мыс-

лящий человек приходит к уровню философии, которого достигли Гёте и Заходер. А обмениваться мыслями — это особое, изысканное удовольствие.

Хотя любимый писатель дорог во всех проявлениях. И потому поклонникам творчества Заходера будет интересно увидеть его пишущую машинку, ноты Бетховена и Шопена, которых он исполнял на рояле, ныне затихшем в опустевшем доме. Фотографии тех, кого гостеприимно встречали в этом доме, тоже представлены в экспозиции. А это и Рина Зелёная, и Наум Коржавин, и Владимир Войнович!

Маленьких посетителей порадует коллекция игрушек — героев сказок, которые Заходер переводил для детей на русский язык. Это не только бессмертный «Винни Пух», но и «Мэри Поппинс», и «Алиса в Стране чудес», и многие другие произведения, ставшие детской классикой. Наверняка будут интересны и детям и взрослым представленные на выставке иллюстрации, выполненные разными художниками. В том числе самые первые изображения Винни Пуха, сделанные Эрнестом Шепардом — другом Милна. Кстати, нарисовал он вовсе не того Винни Пуха, которым играл реальный Кристофер Робин, а медвежонок, принадлежащего его собственному сыну. Как говорится, художнику виднее!

А вам решать: познакомите ли своего ребёнка с выставками, созданными будто именно для него. Но я вам искренне советую и прийти в исторический музей, и взять в библиотеке книгу Заходера, чтобы вечером в тёплом свете торшера вместе насладиться весёлыми, талантливыми стихами. Поторопитесь! Ведь если ваш малыш не полюбит хорошую литературу сейчас, то через десять лет это вряд ли произойдёт.

Юлия ЛАВРЯШИНА